

2. Bawej, I. Błąd leksykalny jako skutek procesów interferencyjnych. Poradnik metodyczny dla dydaktyków języka niemieckiego / I. Bawej. – Bydgoszcz : Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego, 2008. – 168 s.

3. Fediukina, H. Strategie nauczania nazw własnych języka polskiego studentów rosyjskojęzycznych / H. Fediukina // Wrocławska dyskusja o języku polskim jako obcym: materiały z międzynarodowej konferencji stowarzyszenia „Bristol”, pod red. A. Dąbrowskiej. – Wrocław, 2004. – S. 151–156.

4. Pfeiffer, W. Nauka języków obcych. Od praktyki do praktyki / W. Pfeiffer. – Poznań : Wargos, 2001. – 226 s.

5. Topouzov, N. България е малка, но хубава. Część 1. Podręcznik języka bułgarskiego dla polskich studentów / N. Topouzov, I. Mihaylova. – Toruń, 2014. – 237 s.

Л.А. Климова

Арзамасский филиал ФГАОУ ВО

«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н.И. Лобачевского»

e-mail: la.klimkova@gmail.com

УДК 811.161.1

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ: АССОЦИАТИВНО-ДЕРИВАЦИОННЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: *имя собственное, газетный дискурс, ассоциативность, деривация, билексемы, полиименность, сопряжение.*

В статье на фактическом речевом материале одного медийного источника оппозиционного толка рассматриваются различные приемы образования и использования имен собственных для актуализации, символизации смыслов, характеристики лиц и явлений, выражения их мировоззренческой, идеологической, политической окрашенности, для создания художественного, обличительного эффекта.

L.A. Klimkova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Arzamas branch)

PROPER NAMES IN NEWSPAPER DISCOURSE: ASSOCIATIVE-DERIVATIONAL AND FUNCTIONAL ASPECTS

Key words: *proper name, newspaper discourse, associativity, derivation, bilexeme, polyonymy, juxtaposition.*

Based on the language material of an oppositional media source, the article analyses different ways of coining and using proper names for purposes of actualization and symbolization of meanings, characterizing people and events, expressing their beliefs, ideological and political connotations, to create the accusatory effect.

Русский язык отличается колоссальным словарным запасом, в котором огромный объем, в сотни миллионов единиц, приходится на имена собственные (ИС). Они имеют своеобразие: обладают энциклопедичностью значения (энциклопедической информацией), безквивалентностью, обширной ассоциативностью, включают в свою внутреннюю структуру этнокультурный компонент, являясь многомерными показателями –

этническими, историческими, социальными, текстовыми и иными. Система онимов как компонент языковой личности – свидетельство ее фоновых знаний, психического склада, отношения к миру, к людям, объема индивидуальной языковой картины мира, а в совокупности – этнической, социальной, региональной, мировоззренческой, художественной и др. ИС обладают также огромным, мощным, многомерным потенциалом, в том числе дериивационным, прагматическим, художественным – зарядом изобразительности, выразительности, коннотативности, эксплицитной и имплицитной, связанной с энциклопедичностью значения, со всей суммой знаний о соответствующем субъекте/объекте. Они имеют, кроме всего прочего, темпоральную и локальную отмеченность – хронотопичность, а также событийную обусловленность, привязанность, свою типологию, их система – свою структуру, в том числе полевую (свои поля), свои функционально-речевые особенности. Своеобразен этот разряд субстантивов и по значимости: это совершенно необходимый компонент языка, непрменный в коммуникации homo sapiens. Вспомним в этом плане признание В.А. Никонова, сделанное относительно топонимов: «Вообразим на мгновение, что с нашей планеты исчезли все географические названия – городов, сел, рек, морей, гор, стран, улиц. Тотчас остановилась вся работа почты. В напрасных поисках мечутся пожарные машины и скорая помощь – никаких адресов нет. Парализован транспорт: никто не знает, куда едет, где пересечь, а где сойти; грузы вместо Марселя едут в Гонолулу. Мировое хозяйство распалось, человечество отброшено к первобытному состоянию. И все из-за такой мелочи, как названия. Всего только слова!» [3, 8].

Не менее, если не более, значимы и имена живых существ, прежде всего человека, – антропонимы. В доказательство приведем нередко цитируемые строки Гомера: «Нет меж живущих людей, да не может и быть, безымянных: /В первый же миг по рождении каждый, убогий и знатный, / Имя, как сладостный дар, от родимых своих получает...».

Безымянность человека лишила бы его полноты коммуникации, как непосредственной, так и опосредованной, адресности выражения мыслей и чувств, соотносительности их, как и информации, с конкретным человеком – одним словом, полноты жизни и памяти. Так, если мы возьмем структурно полный антропоним человека, юбилей которого мы отмечаем в этом году, – Анна Михайловна Мезенко, то для тех, кто знает ее труды, слушал ее выступления на научных форумах, – это серьезный, большой, известный во всем мире ученый, внесший значительный вклад в отечественное языкознание, создавший научную школу, вырастивший плеяду учеников. Отсюда (как и только из знания ее биографии, достижений ее научного творчества) вытекает в высшей степени положительное отношение к ней, положительная коннотация – уважение, почтительность. Для тех же, кто знает ее лично, встречался, общался и общается с ней и неофициально, будучи ее коллегами, учениками, кого она вырастила, на эти коннотации наслаиваются и другие, связанные и с другими чувствами и настроениями, – благодарность, признательность, любовь, лиричность, поскольку актуализируется в том числе и жанр воспоминаний, воспоминания же всегда (может быть, только за исключением трагических) лиричны, то есть проявляется индивидуальная коннотативность. Неполнота антропонимической структуры выражает обычно и другие ассоциации и чувства, личные.

Факт значимости ИС настолько очевиден, что об этом, возможно, и не стоило бы говорить, разве что с целью акцентирования. Аксиоматичным является и утверждение о своеобразии ИС как лексического (лексико-грамматического) пласта. Однако исследователи снова и снова возвращаются к нему (и это закономерно) с целью актуализации отдельных аспектов этого своеобразия на разнообразном материале.

Одним из таких материалов является язык СМИ, в том числе газетный дискурс, в частности одного источника – оппозиционной газеты «Советская Россия» (СР) за последние годы (с 2012 г. по сей день). Мы уже обращались к нему для рассмотрения преобразований семантики и формы ИС, в связи с чем проанализирована модель плю-

реализации онимов, нагнетания в тексте плюральных форм [1, 302–307]. Здесь мы сосредоточимся на аспектах, заявленных в заглавии, – ассоциативно-деривационном и функциональном.

Языковые деривационные типы на базе ИС установлены, описаны, в их числе: субстантивы с формантами *-щина*, *-изм*, *-ец*, адъективы на *-(ов)ский*, глаголы на *-ить*, *-ать*, *-нуть* и др., а также на иноязычные *-инг*, *-гейт*, *-оид(ы)*, контаминаты на *-(о)номика* и др. В речи они наполняются конкретным содержанием, отражающим событийность, хронотоп, в силу задействованности в том числе онимов как ключевых слов эпохи: *горбачевщина*, *гайдаровщина*, *ельцинизм*, *ельцинский*, *путинский*, *ельциноиды*, *резуноиды* (от Резун: В. Б. Резун – беглый советский разведчик, в 1992-1993 гг. обосновавшийся в Англии, опубликовал под псевдонимом Виктор Суворов книги «Ледокол» и «День-М», клеветнические, антисоветские, русофобские (СР. Улики. 11.02.2016. № 14. С. 11); *ельциномика* (Ельцин + экономика), *гайдарономика*, *кудриномика*, *путиномика*, *сердюковгейт*, *путинг* (СР. 22.03.2012. № 1. С. 5; 05.12.2013. № 25. С. 3; 21.04.2016. № 46. С. 2; и др.). [Ср.: 4]. См. в текстах: *Давайте и мы улюлюкнем! Господин Улюкаев, как известно, министр экономического развития России. Время от времени он выступает с такими экзотичными предложениями или прогнозами, что так и хочется вслед ему улюлюкнуть.* <...> *Так что пока не поздно – давайте улюлюкнем не только вслед министру Улюкаеву, но и премьеру Медведеву.* (СР. 04.06.2016. № 59. С. 1); *Вслед за Пехтингом – Малкин: Розыск и широкое распространение подобных документов, касающихся депутатов и чиновников, уже получили название «пехтинг» – по имени теперь уже бывшего депутата Государственной думы и одного из руководителей «Единой России» Владимира Пехтина. Чиновник категорически отказывался от обнаруженной у него незадекларированной недвижимости на Майами. Виталий Малкин членом «Единой России» не является, но к партии власти, безусловно, принадлежит. Иначе не было бы у него ни высокого государственного поста заместителя председателя комитета Совета Федерации по международным делам, ни состояния, превышающего, по оценкам Forbes, 600 миллионов долларов* (СР. 08.03.2013. № 33. С. 2); *Все это – модернизация по Медведеву, Медведернизация! Для ее осуществления был создан специальный армейский рыночный штаб. Базарный Вермахт.* (М. Задорнов // СР. 08.12.2012. № 137. С. 4); *Не говоря уже о Псаки, которая вообще как с цепи сорвалась и опсакилась!* (М. Задорнов. СР. 22.08.2015. № 91. С. 4)

Все эти и подобные производные, включающие в свою внутреннюю структуру часть энциклопедического значения и отрицательную коннотацию ИС, основанные на негативном отношении к лицам в силу их предательской, антинародной, разрушительной деятельности, политики, коррумпированности, некомпетентности, сами являются резко отрицательно окрашенными.

Средствами не только изобразительности, но и обличения предстают и составные отонимные единицы – биноминанты типа *За кого нас принимают кудрины-силуановы?* <...> *Защитите не только Эдварда Сноудена, но и нас, россиян, от кудриных-силуановых* (СР. 20.08.2015. № 90), при этом эффект биноминантности усиливается за счет плюрализации единиц. Они приобретают обобщенность семантики, символический смысл. См. еще: *И благодаря яценюкам-порошенкам, приведенным к власти во многих странах, США могут отказаться от доллара вообще* (СР. 16.06.2015. С. 2); *Трагическим несчастьем для первоклассницы Полины было начинать свою жизнь во времена ющенко-порошенок* (СР. 24.03.2015. № 29. С. 1). Подобные единицы могут быть и большей протяженности, состоящими из трех-четырех компонентов (они, как и билексемы, – область действия синтагматического способа словообразования). Такие дериваты, обличая политиков, экономистов-либералов, представителей власти и отечественного шоу-бизнеса и др., в совокупности создают емкий образ современной России и обладают огромной силой воздействия на читателя. См.: *Господа ясины, кудрины и*

и же с ними всегда оправдывают себя мировыми кризисами <...>. Но для этого надо не продолжать либеральное реформирование и не следовать советам **ясиных-кириенок-чубайсов- кудриных** <...>; Народ свергнет олигархию и выберет себе в правители не **прохоровых-немцовых-хакамад-каस्याновых**, а какого-нибудь вождя из народа, например **Ивана Иванова**. <...> Какую песню запоют господу **макаревичи-ярмольники-пугачёвы**, которые были (и есть) доверенными лицами олигарха Прохорова? (СР. 12.03.2014. № 27. С. 4) – здесь русский антропоним Иван Иванов является символом патриота-государственника в противовес продажным чиновникам, политикам с их разрушительной деятельностью.

Яркая характеристика лиц создается и через приложения к ИС, выраженные как апелляциями, так и онимами (в том числе трансформациями тех и других). В пределах развернутой номинации в этом случае происходит метафорическое сближение единиц, эксплицируется ассоциативность, активизируется определенная часть энциклопедического значения. См., например: *В своей речи писатель [Маркес – Л. К.], зная, что его услышит весь мир, сказал и о Сальвадоре Альенде – «Президенте-Прометее, забаррикадировавшемся в своем пылающем дворце, погибшем, сражаясь против целой армии», и о Пиночете, которого назвал «диктатором-Люцифером, который именем Бога устроил первый этноцид в Латинской Америке нашего времени»* (СР. 30.04.2014. № 48. С. 7); *Не знаю, читал ли Герман Греф, один из зачинателей дебатов экономистов на педагогические темы, упомянутый циркуляр графа (сюда так и просится каламбур на тему «граф-Греф»!), но Чуковский прав – мысли одного из министров русского «помрачения» вечны* (СР. 17.03.2016. № 27. С. 11) – здесь ассоциативно, по аналогии сближены номинации *граф* (ретроспективная) – И. Д. Делянов, министр просвещения при Александре III, автор закона об изгнании из гимназии «кухаркиных детей», и *Греф*, один из участников экономического форума, на котором говорилось о сокращении содержания образования, о том, что образование в России должно стать упрощенным, без тонкостей и глубины (это, конечно, для простого народа, а не для элиты); *Но несмотря на все приложенные усилия по уничтожению госсобственности хамелеоном-Кравчуком, лжепарторгом-Кучмой, пасечником-Ющенко, вором-Януковичем, даже сейчас, с приходом к власти теней МВФ, процесс приватизации госсобственности все еще не закончен, но это дело времени* (СР. 28.05.2015. № 55. С. 7); *Предлагаемые «Мишкой-подкидышем» (как называют в Одессе Михаила Саакашвили) реформы являются прямым продолжением политики нынешнего кабмина Украины* (СР. 26.09.2015. № 106. С. 3) – здесь коннотативно, причем отрицательно, окрашены оба компонента биноминанты. Такие единицы предстают реализацией ступени деривации, предшествующей плюрализации. См.: *И всякие там чубайсы-продайсы нам тоже сбоку-припеку* (СР. 17.05.2014. № 53. С. 4); *А не задумывались ли депутаты Мосгордумы, актер Герасимов, пользующийся языческими понятиями, политиканы-жириновские и газетчики-сироты о том, что победители писали на броне машин «За Родину!» и «За Сталина!»* (СР. 28.02.2015. № 20. С. 4) – Жириновский – известная личность в российской политике; Сирота – журналистка, подобного же толка. Типичны синтагмы по модели: *иуда Горбачев* (СР. 21.08.2014. № 92. С. 1).

Показателен в этом плане также прием полиименности, сопряжения, столкновения разных номинаций одного лица. Ср.: *Сердюков-Табуреткин* (во многих материалах газеты) – номинация бывшего министра обороны и речевой оним-неологизм, созданный по модели фамилии от апеллиатива, подчеркивающий бывшее занятие Сердюкова, продавца мебели, и некомпетентность его на посту министра, приведшая к разрушению обороноспособности страны, – один из персонифицированных символов порочного чиновничества, коррупционности власти. Отсюда же и: *Братья и сестры! На фоне «освобождения» Соньки Золотой Ручки – Васильевой – происходит ужесточение*

и издевательство над моим мужем, полковником Квачковым Владимиром Васильевичем (СР. 03.09.2015. № 96. С. 2).

Расширение семантики отонимических единиц, соответствующее пространственному расширению, наполнению явления, вскрывает речевая лексико-семантическая сочетаемость: *Испанские робин гуды: протест против бедности* (СР. 11.08.2012. № 87. С. 3) – заметка о том, что в Испании несколько человек в супермаркете украли тележки с продуктами, чтобы раздать еду бедным; эта акция – своеобразный протест против мер жесткой экономии в стране; *На чем делают деньги украинские наполеоны?* (СР. 10.02.2015. № 13. С. 1). Такого же типа сочетаемость, расширяющая сферу проявления соответствующих реалий, событий, сферу деятельности соответствующих лиц, также составляет одну из ступеней, предшествующих плюрализации. Меняется референт и семантика единицы обогащается за счет метафоры при необычной, речевой синтагматике: *донецкий Ленинград* (Луганск) – СР. 28.08.2014. № 95. С. 1; *либийский Сталинград* (г. Сирт) – СР. 13.03.2014. № 28. С. 7; *политический Дон Кихот* (движение Podemos – «Мы можем!» – в Йемене); *раскосый балканский Стас Михайлов* – СР. 03.02.2015. № 10. С. 3; Ср.: *«русский Роден»* (российский и советский скульптор С. Т. Коненков) – СР. 05.12.2013. № 25. С. 14). Такие единицы глубоко ассоциативны.

Один из синтагматических приемов использования ИС в газетном дискурсе – сочетаемость со словом, «высвечивающим» ассоциат. Например: *Греф жаловаться* – заголовок заметки о пирушке в Гостином дворе, посвященной 170-летию Сбербанка, обошедшейся в более чем 15 млн. руб. (Герман Греф возглавляет сейчас Сбербанк, и, действительно, ему грех жаловаться на жизнь, в высшей степени безбедную); *Например, у «Пионера» – почти два миллиона* [был тираж – Л. К.] (сейчас – более полутора тысяч, а *«Космёр»*), *кажется, вообще никого не греет* (СР. Отеч. зап. 17.03.2016. № 27. С. 10).

В других случаях ассоциат в тексте эксплицируется в виде мотиванта при установлении (в том числе субъективном) отношений мотивации, мотивационной пары *мотивант – мотиват*. Такое текстовое соположение, контактное или дистантное, обладает мощным коннотативным зарядом, составляет эффективный (специальный) публицистический прием. См.: *Начался суд над тульским экс-губернатором Вячеславом Дудкой. <...> Экс-губернатор Тульской области Вячеслав Дудка обвиняется в получении взятки в размере 40 миллионов рублей. <...> Его [Виктора Волкова – Л. К.] взяли первым, и он сразу же признался, что именно он получал деньги, но взятка предназначалась не ему, а губернатору. И вообще он якобы «плясал под чужую дудку»* (СР. 16.03.2013. № 28. С. 2); *А Парубий, якобы возглавляющий безопасность, помогает рубить головы направо и налево* (СР. 27.05.2014. № 57. С. 4); *Откуда им было знать, что «Идеал тур» вовсе не идеален* (СР. 05.08.2014. № 85. С. 2). Ср. также: *«Она была человеком-праздником, человеком-радостью. Елена Образцова – не просто звезда, она – суперзвезда, она – первая, настоящий образец для всех, не зря ей Богом была дана такая фамилия», – сказал режиссер концерта Дмитрий Бертман* (СР. 05.11.2015. № 123. С. 2) – Здесь передается высокая степень положительной окрашенности антропонима через обнажение его внутренней формы, соположение единиц мотивационной пары, иначе «согласование в представлении», по А. А. Потемне.

Употребление в тексте единиц, сближенных по внешнему облику, усиливает воздействие текста на читателя. При этом происходит сопряжение ИС с онимами же, и с апеллятивами, и с синтагмами, фрагментами текста. См.: *Да и сам Майдан созвучен печально знаменитому лагерю смерти Майданеку* (СР. 06.05.2014. № 49. С. 2); *Ухта – Торжок 2 – это 970 км, проектная мощность 45 млрд кубометров газа в год. В составе магистрали предусмотрено строительство 8 компрессорных станций общей мощностью 689 МВт... Ух ты! Вот это Ухта – дух захватывает, – наверное, впечатлился телезритель* (СР. 29.10.2015. № 120. С. 2); *День лука в Лухе* (СР. 27.08.2013. № 95. С. 4) – Лух – поселок в Ивановской области; *Недаром же Алексей Навальный*

только что выдвинул аналогичный законопроект и открыл сбор подписей за него в интернете. Но **Навальному** – **навальное**. Он ведь не голосовал за постановление Государственной думы от 15 марта 1996 года, гласящее, что Беловежское соглашение не имеет юридической силы в части, относящейся к прекращению существования Союза ССР (СР. 17.10.2013); Каждое утро в лагере начиналось с речевок типа «Россия на распутье. Путин! Путин! Путин! А фоном шла цоевская песня «Перемен!» (СР. 15.08.2013. № 90. С. 2) – здесь актуализирован прием этимологизации ИС. Ср. также об одном из инициаторов демонтажа памятника Родина-мать и арки Дружба народов в Киеве: <...> **В. Кадыгроб** (фамилия соответствует внутреннему содержанию и деятельности), арт-менеджер <...> (эти «гробы» стравливают одну часть украинского народа с другой, довели уже до жесточайшего братоубийства с сотнями тысяч гробов) <...> (СР. Голос народа. 16.06.2016. № 20. С. 7). См. еще пример с отсутствием в тексте подлинного этимона-мотиванта, с его имплицитным оживлением – с текстовой импликацией: *Еще бы, Немцов – стало быть, лишнего не **расстреплет*** (СР. 25.04.2015. № 43. С. 4). Информация о внутренней форме ИС (в том числе в переводе с другого языка) используется в публикациях для выражения крайнего неприятия лиц и их действий, сарказма по отношению к ним. См. о фамилии украинской русофобки **Фарион**: **Фарион на идиш** означает не просто жулик, а **мелкий мошенник** или, точнее, **обманщик**, не получающий пользы от своего обмана – ради интереса. Но корни стопроцентно еврейские, славянского имени, как и слова «**фарион**», – не существовало!; **Фарион на идиш** – **плут, мошенник...**; **Фарион** – это не славянская фамилия. **Фарион** значит **прохиндейка, урод**. (СР. 12.04.2014. № 41. С. 4).

Используется прием намеренного сопряжения ИС с его дериватом, в том числе графодериватом: **Погайдачили** – **Гайд-парк** (СР. 28.05.2015. № 55. С. 7); **Упыри. Рас-КОХтались** – **Альфред Кох** начал **кохать** (СР. 16.04.2015. № 50. С. 4).

Возможно и произвольное сближение единиц на основе фонетического подобию: «Словно издеваясь над именем гения человечества, либеральные недотёпы назвали им дорожный побор с большегрузов. «**Платон**» стало звучать как предупредительный выстрел бандита с большой дороги – **плати** и все тут!» (СР. 28.01.2006. № 2. С. 11); **Утопили пенсии** – глава Минтруда **Топилин** (СР. 30.04.2016. № 46. С. 2).

Активна реализация этой функциональной модели сближения, столкновения (фонетического, семантического, ассоциативного, деривационного) единиц в заголовках, подзаголовках, а также элементов заголовков и текстов статей. Например: **Проживи на МРОТ и не умри!** (СР. 26.09.2017. № 110. С. 1); **Рада** мало **радует** – статья об особенностях выборов на Украине (СР. 01.11.2012. № 122. С. 1); **На «Дожде» слез не лил** (СР. 23.06.2016. № 78. С. 4); **Грустная «Дума» прозвучала в Думе** – депутат Владимир Симагин о лермонтовском 200-летию (СР. 16.10.2014. № 116. С. 2); **Пан Чистый на руку нечист?** – статья о грандиозном коррупционном скандале в Чехии, в центре которого оказался премьер-министр **Петр Нечас**. Характерно, что сам **Петр Нечас** шел к власти под антикоррупционными лозунгами, соратники даже прозвали его «пан Чистый». И вот теперь в его чистоте возникли очень серьезные сомнения (СР. 18.05.2013. № 65. С. 4); **Был ли «перебор» у Недобора?** – Главное военное Следственное управление СКР предъявило обвинение директору Департамента аудита государственных контрактов (ДАГК) Минобороны 38-летнему **Дмитрию Недобору**. По версии следствия, он хотел получить откат за одобрение госконтракта на 6 млрд рублей (СР. 24.12.2015. № 144[14239]. С. 2); **Царский подарок от ДАМа** – ДАМ и дам: **Дмитрий Анатольевич Медведев** подарил Норвегии часть **Баренцева моря**, в недрах которой нашли 1,9 млрд баррелей углеводородов (СР. 07.03.2013. № 25. С. 7); **Фонд «Дар»**, конечно, знает, кого надо **одарить** (СР. 01.02.2014. № 11. С. 4); **Якогорбачевцы** – в статье повторяются дериваты, **Якогорби, Якогорбачевцы, Горби, якогорбаши** (**Яковлев + Горбачев**) – предатели, разрушители державы, агенты влияния (СР. Улики. 14.04.2016. № 39. С. 10–13);

От Бильдерберга к ГУЛАГбергу – в тексте словоупотребления: *Бильдербергский клуб, Бильдербергская встреча, Yoogle, Бильдерберг, Гулберг, элетронный ГУЛАГ* (СР. 23.06.2015. № 65. С. 4). Многие заголовки имеют многомерную ассоциативность: *Високосный Месяц*: месяц (февраль високосного года), фамилия Месяц (выдающийся физик, лауреат многих премий, академик А. Г. Месяц, родившийся 29 февраля 1936 г., високосного года) (СР. 27.02.2016. № 20. С. 2).

Используются ИС в заголовках и на уровне языковой игры: Козлы в Дохе – Мирные переговоры 16 стран – добытчиков нефти (члены ОПЕК без Ирана и Ливии плюс Россия, Азербайджан, Казахстан, Мексика и Оман) в столице Катара Дохе завершили провалом. Достичь хотя бы временного перемирия, а именно соглашения о заморозке на полгода январского уровня добычи, не удалось. Как уже обыграли ситуацию острословы, доха оказалась слишком жаркой для замораживания. (СР. 19.04.2016. № 41. С. 3).

Число примеров можно множить и множить. Все приведенные и подобные речевые факты представляют собой результат реализации многомерного потенциала ИС как языковых, лексических знаков, их полифункциональности. Помимо основных функций – номинативно-выделительно-дифференцирующей, индентифицирующей – и целого ряда дополнительных – социальной, кумулятивной, информационной, мемориальной, адресной и др. [см.: 3, 33–38, 62–63; 2, 59–65] – в публицистике актуализируются мировоззренческая, идеологическая, политическая функции и соответствующая окрашенность, коннотативность ИС. Этому способствуют различные текстовые приемы использования ИС, их дериватов и ассоциатов: метафоризация, оживление внутренней формы, ассоциативное наполнение, соположение с мотивантами и этимонами (подлинными и мнимыми), семантическое сближение и отталкивание и др. Задействованные здесь единицы оказываются семантически и функционально нагруженными, причем подчас в высокой степени, и приобретают зачастую символический смысл.

ИС, единицы, создаваемые на их базе, используемые в медийном тексте, сопрягаясь с другими его единицами, представляют собой колоритное, яркое, художественное, публицистическое средство, совершенно необходимое в оппозиционном источнике. В целом привлечением онимического пласта и приемов использования его конкретных единиц в газетном дискурсе оппозиционного толка реализуется интенция критической оценки деятельности, политики отдельных лиц, прежде всего как представителей власти, разоблачения и обличения их, связанных с событиями, происходящими на том или ином пространстве страны. Тем самым соответствующие единицы, имея объемную ассоциативную семантическую, функциональную нагруженность, силу воздействия, художественный, образительно-выразительный, обличительный эффект, как нельзя лучше выполняют свою роль, вписываясь в информационную, политическую, мировоззренческую, патриотическую, воспитательную направленность медийного источника оппозиционного толка – газеты, выражающей голос, мнение народа, защищающей интересы обездоленной его части.

Литература

1. Климкова, Л.А. Онимы в газетном дискурсе: трансформация семантики и формы / Л.А. Климкова // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сб. статей по материалам Международной научной конференции. – Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. – С. 302–307.
2. Климкова, Л.А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира: монография / Л.А. Климкова. – Арзамас: АГПИ, 2007. – 394 с.
3. Никонов, В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. – М.: Наука. 1965. – 180 с.
4. Рацибурская, Л. В. Специфика современного медийного словотворчества / Л. В. Рацибурская, Н. А. Самыличева, А. В. Шумилова // Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: Коллективная монография. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. – С. 150–229.